

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На основе анализа норм международного права, законодательства ряда стран, предписаний отечественного уголовно-процессуального закона и правовых позиций Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ делается вывод, что по замыслу законодателя потерпевший не принимает участия в заключении досудебного соглашения, поскольку это противоречит эффективному противодействию организованным формам преступной деятельности и неоправданно усложняет процедуру производства по уголовному делу. Обосновывается, что решение социальной задачи борьбы с преступностью все-таки должно осуществляться с учетом интересов потерпевшего путем включения в число действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить, признание предъявленного гражданского иска и его возмещение, а если подозреваемый или обвиняемый не может выполнить указанное обязательство, то должен применяться механизм компенсационных выплат за счет государства.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; потерпевший; права и свободы; сделки с правосудием; возмещение вреда; компенсационные выплаты.

Развитие и совершенствование современного уголовного судопроизводства России осуществляется не только на базе собственного исторического опыта, но и под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права, законодательства зарубежных стран, что способствовало закреплению в УПК РФ 29 июня 2009 г. института досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако практическая апробация этой новой процессуальной формы выявила ряд проблем, требующих своего разрешения, в числе которых обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с тем что институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в России в результате заимствования определенных черт и признаков соглашений о сотрудничестве, существующих в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран и основанных на международных актах, закрепляющих права и свободы человека, возникла необходимость обратиться к их анализу для поиска и обоснования возможных путей решения проблем процессуальной регламентации российского варианта соглашения о сотрудничестве в части обеспечения прав потерпевшего.

При этом важно понимать, что согласительные процедуры, в том числе и выходя-

щие на медиацию, постепенно становятся одной из широко используемых форм разрешения уголовно-правовых споров в различных странах мира, в силу чего их уголовно-процессуальная политика в последние годы претерпела серьезные изменения [1, с. 130–141 ; 3, с. 226–234].

К наиболее значимым для исследуемой темы международным актам относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Как справедливо отмечается в литературе, «в наши дни едва ли можно найти в мире страну, законодательство, правоприменительная практика, юридическая доктрина которой не признавала бы провозглашенные в этих документах... презумпцию невиновности, право на защиту, преимущества состязательности при судебном разбирательстве уголовных дел, требования гласного рассмотрения дел либо иные демократические институты судопроизводства» [4, с. 37].

Наряду с закреплением в международных документах прав и свобод человека имеются положения, поощряющие на международном уровне сотрудничество обвиняемых с правоохранительными органами в целях раскрытия и эффективного расследования преступлений.

Так, в ст. 26 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности определяются меры, направленные на расширение сотрудничества с правоохранительными органами лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, путем:

1) предоставления информации, полезной для компетентных органов, в целях расследования и доказывания в связи с такими вопросами, как:

- идентификационные данные, характер, членский состав, структура, местонахождение или деятельность организованных преступных групп;
- связи, в том числе международные, с другими организованными преступными группами;
- преступления, которые совершили или могут совершить организованные преступные группы;

2) предоставления фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению организованных преступных групп их ресурсов или доходов от преступлений¹.

В ст. 10 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»².

По мнению С.П. Ефимичева и П.С. Ефимичева, содержание ст. 10 Всеобщей декларации прав человека наглядно свидетельствует о том, что должно быть обеспечено полное равенство всех участвующих субъектов, как лица, совершившего преступление, так и его жертвы, а также общества, заинтересованного в неотвратимости ответственности за совершенное преступление [8, с. 7–8].

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. также исходит из равенства всех перед судом (ст.ст. 14, 26)³. Однако, как правильно заметил О.Н. Малиновский,

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

в пакте особое внимание уделено защите прав обвиняемого, подсудимого, осужденного и недостаточно полно регламентированы права потерпевшего [11, с. 21].

Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. содержит предписание о необходимости учитывать интересы и запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, повышать доверие потерпевшего к уголовному правосудию [12, с. 107]. Рекомендация № R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Об упрощении уголовного судопроизводства» от 17 сентября 1987 г. подтверждает, что пострадавший должен иметь возможность добиваться возмещения за повреждение, нанесенное ему преступлением, в гражданском или уголовном суде. При этом отмечается, что одним из условий применения упрощенного производства может быть выплата соответствующей компенсации пострадавшему от преступления или до урегулирования конфликта, или частичное урегулирование исходя из принципа равенства перед законом [12, с. 115, 117].

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. предусматривает равенство всех перед законом и возможность без всякой дискриминации на равную защиту закона. Каждый человек, права и свободы которого нарушены, имеет право на эффективное восстановление в них в соответствии с национальным законодательством⁴.

Обобщая приведенные международные документы ООН, Совета Европы и стран СНГ (фактически их значительно больше), можно сделать вывод, что все они декларируют равные права потерпевшего и обвиняемого, право потерпевшего на доступ к правосудию и скорейшую компенсацию причиненного вреда и обязывают государства содействовать тому,

чтобы судебные процедуры в большей степени отвечали потребностям потерпевших от преступлений [7, с. 143–191].

Однако в российском варианте заключения досудебного соглашения о сотрудничестве права потерпевших, декларируемые международными нормами, ограничены, в связи с чем возникла необходимость обратиться к законодательству отдельных стран для определения роли потерпевшего в этом процессе. При этом следует учитывать, что в законодательстве зарубежных стран, как правило, отсутствуют прямые указания о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку обычно рассматривается возможность применения сделки, в адрес которой хотя и высказываются критические замечания [13, с. 76], но очевидно ее широкое распространение в мировой практике [3, с. 226–234].

К изучению зарубежного опыта в области сделок с правосудием необходимо относиться взвешенно, поскольку не всегда существующие модели одного государства могут быть интегрированы в другую национальную систему. Но практическая ценность научно обоснованного анализа функционирования иностранного института сделки с правосудием (по российскому законодательству – соглашения о сотрудничестве) состоит в том, чтобы лучше изучить сильные и слабые стороны отечественного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку родоначальником сделок с правосудием принято считать США, рассмотрим кратко обеспечение прав потерпевшего по законодательству этой страны, тем более что вопрос о том, как лучше всего определить роль потерпевшего при заключении сделки, обсуждается и в США. Один способ обеспечения прав потерпевшего, отстаиваемый профессором Д. Флетчем, – дать ему право накладывать вето на любую предлагаемую сделку между сторонами о признании подсудимым своей вины [18], критикуемый за сложность реализации

⁴ Собрание законодательства РФ от 29.03.1999. № 3. Ст. 1489.

и неоправданность передачи государственных интересов по рассмотрению уголовных дел в частные руки.

Другой, более мягкий подход, предлагаемый профессором С. Уэллинг, касается предоставления потерпевшему возможности во время слушания высказать свое мнение на любое предлагаемое соглашение о признании вины [19]. Однако к этому моменту судья заинтересован в завершении судебного следствия и мнение потерпевшего обычно не учитывается.

Еще одно предложение, реализованное в законодательстве двадцати двух штатов, – обратиться к обвинителю с требованием провести предварительную консультацию с потерпевшим перед заключением сделки [18]. Тем не менее в других штатах требование о проведении консультаций не получило своего законодательного закрепления как дорогостоящая и неэффективная процедура. Более того, даже там, где она предусмотрена, на практике не всегда применяется, поскольку переговоры о заключении сделки о признании вины являются закрытыми и государственное лицо (обвинитель) принимает решения без какого-либо объяснения, основываясь на единичных рекомендациях Министерства юстиции США [2, с. 136, 144, 145].

Вместе с тем следует отметить, что в США реализация прав потерпевших (жертв) на возмещение вреда, причиненного преступлением, регламентируется самостоятельными законами, нормативно устанавливающими, что жертвы всех преступлений имеют право на «полную и своевременную реституцию», которая является важным аспектом системы уголовного правосудия (Закон о правосудии для всех 2004 г. (*Justice for All Act of 2004*)⁵. А Законом о правах жертв преступлений 2004 г. (*Crime Victims' Rights Act of 2004 (CVRA)*)⁶ внесены изменения

в § 3771 Раздела 18 Свода законов США, в котором с этого времени в числе прав потерпевшего (жертвы преступления) в уголовном судопроизводстве закреплено право на полную и своевременную реституцию, установленную законом (*full and timely restitution as provided in law*) [6, с. 35–41].

В национальном законодательстве других стран также по-разному разрешается вопрос участия потерпевшего в сделке с правосудием. Например, Италия вслед за США исключила потерпевшего из переговорного процесса и лишила его не только возможности высказывать свои возражения по рассмотрению дела в упрощенном порядке при заключении сделки с правосудием, но и права обжаловать приговор [5, с. 115]. В этом отношении отечественный законодатель не столь категоричен. Нормы УПК РФ не лишают потерпевшего права возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае несогласия с принятым по делу решением суда потерпевший вправе обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор⁷.

Во Франции при применении упрощенного производства *prealable de culpabilite* суд заслушивает позицию потерпевшего, но это право используется редко [17], хотя обязательно возмещается имущественный ущерб потерпевшему при применении уголовно-правового штрафа по соглашению (*composition penale*) [14, с. 141]. Между тем французское законодательство и судебная практика любой вред правам личности заранее признает подлежащим возмещению (компенсации). При этом

Courts // Website of The Federal Judicial Center. Electronic data (1 file). URL: [http://www.fjc.gov/public/pdf.nsf/lookup/cvra0001.pdf/\\$file/cvra0001.pdf](http://www.fjc.gov/public/pdf.nsf/lookup/cvra0001.pdf/$file/cvra0001.pdf) (09.08.2013).

⁷ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Justice For All Act of 2004 // Website of The United States Attorneys. Electronic data (1 file). URL: <http://www.usdoj.gov/olp/pdf/jfaa2004.pdf> (20.09.2013).

⁶ The Crime Victims' Rights Act of 2004 and the Federal

французская доктрина выделяет различные виды вреда, подлежащие компенсации путем предъявления соответствующего иска в суд. Таковым, к примеру, может являться вред, выражающийся в боли и душевных страданиях, связанных с телесными повреждениями в результате деликта (*premium doloris*), которые включают боязнь, опасение, страх, любую психическую реакцию, эмоциональное беспокойство, невроз; при наличии у потерпевшего боли французские суды присуждают компенсацию в размере от 1000 до 15 000 евро [7, с. 133–142].

На постсоветском пространстве уголовное судопроизводство с использованием соглашений является нововведением для Украины, где предусматривается сразу два варианта сделки с правосудием, — так называемая сделка со следствием и соглашение о примирении⁸. В рамках исследуемой темы нас интересует лишь первый вариант, когда заключается соглашение о признании вины между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, если в результате совершения уголовных проступков и преступлений ущерб нанесен только государственным или общественным интересам. Заключение сделки о признании вины в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший, не допускается (ч. 4 ст. 469 УПК Украины).

В Эстонии существует так называемый процесс урегулирования, когда прокурор, подсудимый и потерпевший заключают соглашение об урегулировании в результате переговоров, не ограниченных условиями (ст. 248 УПК Эстонии)⁹. Урегулирование включает договоренность относительно предъявленного обвинения, наказания и размера возмещения ущерба (если таковые имеются) потерпевшей стороне или гражданскому истцу (ст. 245 УПК Эстонии). Согласно ст. 239 УПК

Эстонии, потерпевший имеет право наложить вето на такое соглашение.

В соответствии с УПК Грузии потерпевший не может обжаловать заключение процессуальной сделки, но прокурор обязан консультироваться с потерпевшим и уведомить его о заключении процессуальной сделки¹⁰.

Напомним, что в США проведение предварительной консультации с потерпевшим перед заключением сделки критикуется.

На основе проведенного сравнительного анализа законодательства США, Италии, Франции, Украины, Эстонии и Грузии можно выделить четыре варианта нормативного регулирования роли потерпевшего при заключении сделок с правосудием.

1. Потерпевший участвует в заключении сделки о признании вины и дает согласие на ее применение (Эстония, некоторые штаты США).

2. Позиция потерпевшего заслушивается при применении сделки о признании вины, но не является обязательной для суда (Франция, некоторые штаты США).

3. С потерпевшим проводится предварительная консультация при применении сделки о признании вины (Грузия, некоторые штаты США).

4. Потерпевший не участвует в заключении сделки о признании вины (Италия, большинство штатов США, Украина).

Далее рассмотрим вопрос о роли потерпевшего при заключении досудебного соглашения на основе отечественного законодательства. Согласно ст. 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Определяя назначение уголовного судопроизводства, законодатель исходил из того, что приоритетом является защита прав и законных интересов лиц

⁸ Уголовный процессуальный кодекс Украины: закон № 4651-VI от 13 апреля 2012 г. // URL: http://www.kalinosky-k.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar

⁹ Kriminaalmenetluse Seadustik // URL: <http://legislationline.org>

¹⁰ Путеводитель по новому Уголовно-процессуальному кодексу Грузии. ООО «Сезан». 2010.

и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ), тем самым гарантируя, что государство в равной мере обеспечивает защиту прав и потерпевшего, и обвиняемого.

С учетом этого Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что «реализация общеправовых принципов справедливости и юридического равенства при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве... предполагает предоставление сторонам – как стороне обвинения, так и стороне защиты – равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу»¹¹. При этом отметим, что, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, сторону обвинения представляет и потерпевший, имеющий собственный интерес в уголовном деле.

В то же время в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П отмечается, что «обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделяние потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов»¹².

В определении Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. закреплено, что нормы гл. 40.1 УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которая не зависит от их волеизъявления. Ограничение прав потерпевшего или гражданского истца допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 УПК РФ. По мнению Конституционного Суда РФ, законодательное установление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не ограничивает доступ потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантии защиты ими своих прав и свобод¹³.

Согласно позиции Верховного Суда РФ потерпевший или гражданский истец вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суд проверяет все заявленные доводы и принимает по ним мотивированное решение. Но возражение потерпевшего или гражданского истца против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения

становления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 По-

дела в общем порядке. При этом постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего или гражданского истца, может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение¹⁴.

Исходя из анализа указанных правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ можно сделать вывод, что потерпевший не должен принимать участия в заключении досудебного соглашения или давать свое согласие, поскольку это приведет к неоправданному усложнению процедуры производства по уголовному делу, к перегрузке данного института, главная цель создания которого, как указано в Пояснительной записке Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству¹⁵, – эффективно противодействовать организованным формам преступной деятельности.

Действительно, преступность, и особенно организованные ее формы, ставит под угрозу основополагающие человеческие ценности (жизнь, честь, свободу личности, собственность, общественный порядок, общественную безопасность и др.), что обуславливает необходимость принятия своевременных и системных мер по противодействию преступности, а всякое «промедление в борьбе с преступлениями умаляет авторитет уголовного права и влияет на надлежащее отправление правосудия»¹⁶.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля.

¹⁵ Решение Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству «О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 5 февраля 2008 г. № 4(1) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Об упрощении уголовного правосудия» от 17 сентября 1987 г. № R (87) 18 [12, с. 113].

В то же время не учитывается, что одна из целей досудебного соглашения о сотрудничестве – розыск имущества, добытого в результате преступления, достигается в интересах потерпевшего и гражданского истца для возмещения им вреда, но почему-то без их участия [15, с. 74]. И не случайно в научных работах обосновывается предложение о включении в число условий досудебного соглашения о сотрудничестве возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением [9, с. 123–124; 10, с. 221–231], а в качестве процедурного правила соглашения о сотрудничестве предусмотреть обязанность следователя сообщать потерпевшему о принятом решении [15, с. 74].

Представляется, что решение социальной задачи борьбы с преступностью должно осуществляться с учетом интересов потерпевшего, в том числе при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, за счет его извещения о принятом прокурором решении по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, с наделением потерпевшего правом выразить к нему свое отношение (согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г., высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве) и с учетом его личного интереса по обеспечению заявленных исковых требований. В этом случае могут быть приняты меры по сохранению в тайне данных, идентифицирующих личность подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, как это предписывается в п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

Кроме того, в числе действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве (п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ), должны быть: 1) признание предъявленного гражданского иска; 2) воз-

мещение гражданского иска, при наличии оснований полагать, что вред причинен непосредственно преступлением.

Проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, обсуждалась еще на V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1–12 сентября 1975 г.), где отмечалось, что символическое возмещение вреда вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями¹⁷, а в ст. 4 Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.) предусматривается государственная компенсация, которая «должна покрывать в зависимости от случая по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и в случаях, касающихся иждивенцев, – их содержания» [12, с. 30].

При этом следует учитывать, что, по данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления¹⁸.

¹⁷ Издание ООН. NR.76.IV.2.

¹⁸ Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: спец. док. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 4 июня.

Необходимо отметить, что законодатель не ставит перед органами уголовного преследования задачу принятия мер по обеспечению гражданских исков. Содержание ст.ст. 21 и 73 УПК РФ позволяет сделать вывод, что органы уголовного преследования обязаны установить лишь характер и размер вреда, причиненного преступлением, что не способствует защите права на его возмещение. Решение проблемы видится в дополнении ч. 2 ст. 21 УПК РФ словами: «а также по возмещению вреда, причиненного преступлением» [15, с. 74] и возложении на органы уголовного преследования обязанности принимать в связи с этим соответствующие меры.

Если сам подозреваемый или обвиняемый не может выполнить обязательство по возмещению гражданского иска, то для эффективного противодействия организованным формам преступной деятельности и сближения отечественного уголовно-процессуального законодательства с международным правом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть предусмотрен процессуальный механизм возмещения ущерба потерпевшему – компенсационные выплаты за счет государства, но это отдельная тема исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Абшилава Г.В. Уголовно-процессуальная сделка как результат конвергенции частного и публичного права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 130–141.
2. Возможности защиты в рамках нового УПК России: материалы науч.-практ. конференции адвокатов / под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой. М., 2003.
3. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Институт коронного свидетеля: краткий сравнительный анализ законодательства некоторых государств Европы и России // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 226–234.
4. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М., 2002.
5. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе уголовных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
6. Дубровин В.В., Волеводз А.Г. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4. С. 35–41.
7. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования) / науч. ред. А.Г. Волеводз. М.: Юрлитинформ, 2011. 224 с.

8. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 1999. № 7–8.
9. Кувалдина Ю.В. Уголовно-процессуальный компромисс как способ разрешения уголовно-правового конфликта // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 117–130.
10. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 221–231.
11. Малиновский О.Н. Нормы международного права о правах человека как источник российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
12. Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия. В 3 т. Т. 3 / сост. З.Д. Еникеев, Л.М. Аширова, Е.Г. Васильева. Уфа, 2007.
13. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5.
14. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск: Томский государственный университет, 2011.
15. Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91).
16. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.
17. Тэйман Стивен. Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? // URL: <http://www.zakon.kz>
18. O’Hear.M.M. Plea bargaining and victims: from consultation to guidelines // URL: <http://scholarship.law>
19. Welling S.N. Victims in the Criminal Process: A Utilitarian Analysis of Victim Participation in the Charging Decision // URL: <http://heinonline.org>

**Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей новые книги**



- **Мельников В.Ю.**
Механизм обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве
- **Дык А.Г., Муллахметова Н.Е.**
Гражданский иск в уголовном деле как один из способов возмещения вреда, причиненного преступлением
- **Гладышева О.В., Саркисян Т.Б.**
Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования



Заявки на приобретение изданной литературы направляйте по адресу:

**119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»
тел. (495) 697-77-45, тел./факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru**